

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Ордена Знак Почёта Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия

e-mail: rodnov@ufacom.ru

ПРОСТРАНСТВО ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА, ОТ КРЫМА ДО УФЫ

Аннотация: на рубеже XIX и XX веков сложилась единая сеть железных дорог России, что привело к быстрому развитию межрегиональных связей. Несмотря на огромные расстояния, между Уфимской губернией на Южном Урале и Таврической губернией на берегах Чёрного моря существовали разнообразные социокультурные контакты. В первую очередь с Южного Урала на Южный берег Крыма ехали отдыхающие, а в обратном направлении везли вино, овощи и фрукты, саженцы, рыбные консервы.

Ключевые слова: Крым, туризм, торговля, экономика, садоводство, виноделие, рыбные консервы

Rodnov Mikhail Igorevich, Doctor of Historical Sciences, leading researcher at the Department of History and Cultural History of Bashkortostan, Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

e-mail: rodnov@ufacom.ru

SPACE OF THE ALL-RUSSIAN MARKET, FROM CRIMEA TO UFA

Annotation: at the turn of the 19th and 20th centuries, a unified network of railways in Russia was formed, which led to the rapid development of interregional

connections. Despite the enormous distances, various sociocultural contacts existed between the Ufa province in the Southern Urals and the Tauride province on the shores of the Black Sea. First of all, vacationers went from the Southern Urals to the Southern Coast of Crimea, and in the opposite direction they brought wine, vegetables and fruits, seedlings, canned fish.

Keywords: Crimea, tourism, trade, economics, gardening, winemaking, canned fish

Окончательное формирование всероссийского рынка обычно в литературе относят ко второй половине XIX в., когда сеть железных дорог «стальным поясом» соединила самые отдалённые регионы Российской империи. Но хозяйственные связи даже столь непохожих частей страны как Крым (Таврическая губерния) и Южный Урал (Оренбургская, с 1865 г. Уфимская губерния) существовали и ранее. После кончины в Уфе в 1823 г. горнозаводчика Ивана Евдокимовича Демидова, была составлена подробная опись его имущества. Среди меховых изделий встречаем: «полоса крымских овчинок» ценою 1 руб., а также «бекеш на крымском меху крыт зелёным бархатом» стоимостью целых 200 руб. [12. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 570. Л. 284 и об.]. После собольей и куньей шуб он, бекеш, был самым дорогим среди зимней одежды владельца Кагинского и Узянского железоделательных заводов.

Из Крыма, предположим, через столицы, ввозились как невыделанные овчины, так и готовые очень ценные изделия, как бекеша. Бекеша (от венгерского bekes) – старинное долгополое пальто сюртучного покроя или меховая одежда, отрезная в талии, со складками и разрезом сзади (меховой сюртук, полушубок). Причём крымская меховая продукция специально выделялась, считалась, видимо, особенно качественной и дорогой.

К концу XIX в. надёжное и круглогодичное железнодорожное сообщение соединило Уфу с Тавридой, откуда шли транспорты крымских вин, а в обратном направлении ехали отдыхающие [Роднов, 2022; Он же. 2022а; Он же. 2023]. Уфимские виноторговцы установили постоянные контакты с

южными производителями. Купец Н.К. Блохин извещал, что крымские, кавказские и бессарабские «все вина приобретены непосредственно от известных садовладельцев» [Уфимский листок объявлений и извещений. 1897. 8 декабря].

Постепенно и в Крыму стали обращать внимание на далёкий Урал, читать уфимскую прессу. Своеобразными посредниками стали татарские купцы, имевшие связи в обоих регионах. Осенью 1899 г. уфимские читатели неожиданно узнали имя «Сеид-Халиль Чубукчи», который занимался плодоводством в имениях Заланкой и Кабарта в долине Бельбек в Крыму. Он привёз в Уфу «груши Вильямс (Curé), Сен Жерман и яблоки французских сортов: Английский ренет, ренет Канада, Кальвил красный, Кандиль Синан и ренет Орлеанский». Саженцы продавались на Фроловской улице, «против каменной мечети», при складе фирмы Тимирбулата Акчурина. «Некоторые сорта яблок продаются в Уфе первый раз. Адрес: Уфа Арслан-али Султанов. Телефон № 77» [Там же. 1899. 27 сентября].

Скорее всего, через фирму Т. Акчурина, крупнейшего мануфактурного торговца из Симбирской губернии, который, помимо Уфы, вероятно, сбывал товары и в Крыму, С.-Х. Чубукчи вышел на уфимский рынок. Возле Первой соборной мечети, где находилось Оренбургское магометанское духовное собрание (высший орган мусульман Европейской части России и Сибири, кроме Крыма и Кавказа), проживал муфтий Мухамедьяр Султанов, а на улице Фроловской арендовала помещение под склад фирма Акчурина. Там и хранил свои саженцы С.-Х. Чубукчи. Посредником / представителем крымского садовода выступал сын муфтия, дворянин и отставной штабс-ротмистр Арслан-Али Мухамедьярович Султанов, что ещё в 1884 г. окончил в Санкт-Петербурге Константиновское артиллерийское училище, но служил по гражданской части. А.-А.М. Султанов был женат на Марьям Тимербулатовне, дочери Т. Акчурина [Ильясова: 182, 186, 187] (она сыграла выдающуюся роль в истории мусульманской благотворительности в Уфе, о ней имеется обширная литература).

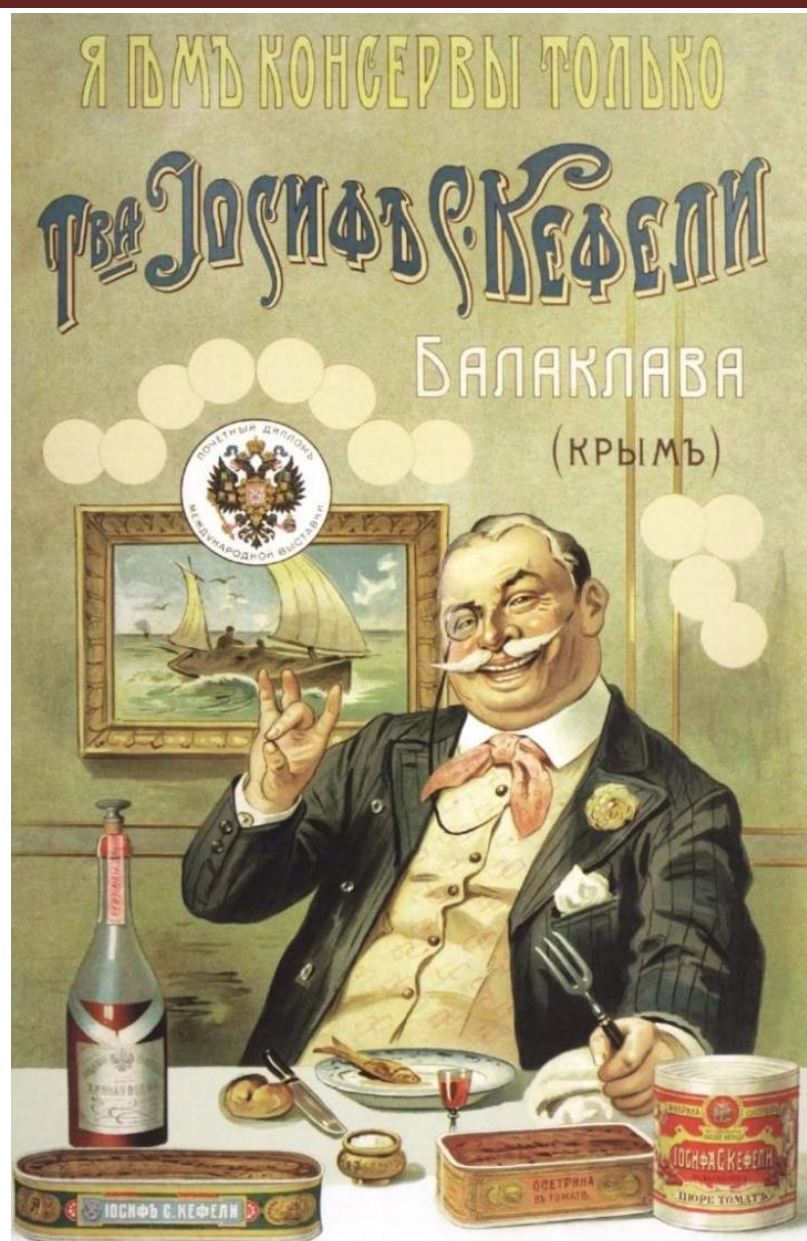
Крымские саженцы появились в Уфе не случайно. Вокруг города разрастались дачные посёлки, свои садоводы также предлагали разнообразные цветы, кусты и деревья, существовал стабильный спрос, о чём стало известно далеко на юге.

Наступил XX век. В Уфу по-прежнему непрерывным потоком везли крымские вина. Виноторговля Н.К. Блохина осенью 1902 г. извещала, что в продажу поступило «натуральное крымское церковное вино "Гурзуф" бывш. П.И. Губонина». Четверть ведра (13 литров) стоила 3 рубля [Уфимский листок объявлений и извещений. 1902. 2 сентября].

К началу XX столетия в провинциальную жизнь, точнее, на провинциальный стол уверенно приходят... консервы. Разнообразные, главным образом, рыбные консервы медленно проникали в рацион россиян. Знаменитый справочник А.С. Суворина на 1896 г. приводил сведения всего о 14 консервных фабриках в России, им даже не выделили отдельную рубрику. Помимо рижских и питерских производств, уже работали три фабрики в Одессе (Варфоломея Анисимовича Дубинина, Эмиля Кюри и Саула Соколовского) [Вся Россия: Стб. 426].

Но первую консервную фабрику в Одессе основал ещё в 1835 г. Антон Козмич Дубинин, его продукция пользовалась большой популярностью. Распространение консервов, в первую очередь рыбных, меньше овощных, сказалось при организации в Санкт-Петербурге в 1889 г. первой Всероссийской рыбопромышленной выставки [см.: Бацер; Денежный отчёт], где успехом пользовались, среди прочих, экспонаты астраханского рыбопромышленника Ф.И. Базилевского, уроженца Уфимской губернии [Роднов, 2023а].

А в 1892 г. в Балаклаве открывается консервная фабрика Иосифа Семёновича Кефели. Ещё недавно на окраине Балаклавы сохранялись руины фабричного корпуса. Естественно, что в прославленной своей копчёной рыбкой Балаклаве выпускались рыбные консервы, быстро завоевавшие российский рынок (судя по рекламе ниже, и овощные).

Всего через десять лет балаклавские консервы дошли до Южного Урала, о чём свидетельствует реклама за 1902 г. [Уфимский листок объявлений и извещений. 1902. 16 декабря]:

Въ виноторговлѣ Н. К. Блохина	
ПОЛУЧЕНЫ	ПОЛУЧЕНЫ
ПОЛУЧЕНЫ	
ФАБРИКИ	КАФЕЛИ
ВЪ БАЛАКЛАВѢ, А ТАКЖЕ	
ДУБИНИНА и ХАРОЛА	
Кефаль въ маринадѣ	50 к.
Кефаль въ томатѣ	55 к.
Кефаль въ маслѣ	40 к.
Кефаль въ маслѣ	60 к.
Скумбрія въ маринадѣ	35 к.
Скумбрія въ маринадѣ	50 к.
Скумбрія въ томатѣ	40 к.
Скумбрія въ томатѣ	55 к.
Осетрина въ маринадѣ	55 к.
Осетрина въ томатѣ	60 к.
Бѣлуга въ маринадѣ	65 к.
Бычки въ маринадѣ	30 к.
Бычки въ маринадѣ	45 к.
Бычки въ томатѣ	35 к.
Бычки въ томатѣ	50 к.
Стерлядь въ томатѣ	55 к.
Стерлядь въ маринадѣ	70 к.
Лобанъ въ томатѣ	75 к.
Султанка въ маслѣ *)	30 к.
Султанка въ маслѣ *)	35 к.
Султанка въ маслѣ *)	55 к.
Сардины въ маслѣ	30 к.
Сардины въ маслѣ	35 к.
Сардины въ маслѣ	55 к.
Сардины въ маслѣ	60 к.
Сардины въ томатѣ	60 к.
Сардины въ томатѣ	1 р.
Сардины въ маслѣ	1 р.
Сардины русскія копченія	40 к.
Сардины русскія въ маслѣ	60 к.
Шпроты въ маслѣ	28 к.
Шпроты въ маслѣ	35 к.
Шпроты въ маслѣ	60 к.
Лучшіе Омары в. с.	1 р. 20 к.
Лучшіе Омары въ томатѣ	65 к.
Кильки октябр.	40 к.
*) Султанка вкусомъ и свойствомъ какъ сардины.	

По всей видимости, уфимский купец Николай Кондратьевич Блохин работал с каким-то оптовиком с Юга России, который торговал продукцией сразу трёх фабрик: Кафели в Балаклаве, Дубинина в Одессе и некоего Харола. К началу XX в. принципиальные изменения произошли на транспорте. Единая сеть железных дорог обеспечивала доставку любых продуктов, вопрос упирался лишь в сроки хранения, что к консервам вообще не относилось. Поэтому на уфимском рынке покупатель имел широкий выбор рыбных консервов, начиная с популярных сардин и шпрот.

Можно предположить, что крымская продукция ещё была в новинку. В рекламе Блохина сделана приписка про султанку, она же барабулька, что в изобилии водится в Чёрном море. Уфимцы были не знакомы с этой головастой рыбицей. А вообще ассортимент впечатляет: консервы в масле, маринаде, томате, килька октябрьского улова (меньше двух месяцев от вылова до прилавка), вплоть до омаров, осетрины, белуги и стерляди. Если принять, что по уровню потребительских цен (на продукты питания) царский рубль соответствовал примерно 1,5–2 тыс. руб. современных, то самая маленькая баночка барабульки стоила в Уфе 450–600 руб. Морские рыбные консервы оставались продуктом достаточно состоятельных слоёв общества, не случайно на рекламе Кефели изобразили весьма обеспеченного любителя покушать.

Реклама в 1903 г. позволяет точно узнать, какие именно консервы выпускались в Балаклаве. Это были знаменитые «балаклавские сардины»: сардины в томате (60 коп. полукоробка) и в масле (по 55 и 35 коп. полукоробка), а также султанка без костей (60 коп. коробка, 35 коп. полукоробка) и лобан в томате (70 коп. за коробку) [Там же. 1903. 21 апреля, 12 мая]. Из глубин Чёрного моря рыбаки доставали лобана или чёрную кефаль, самый крупный вид из серых кефалей, достигает до 1 м.

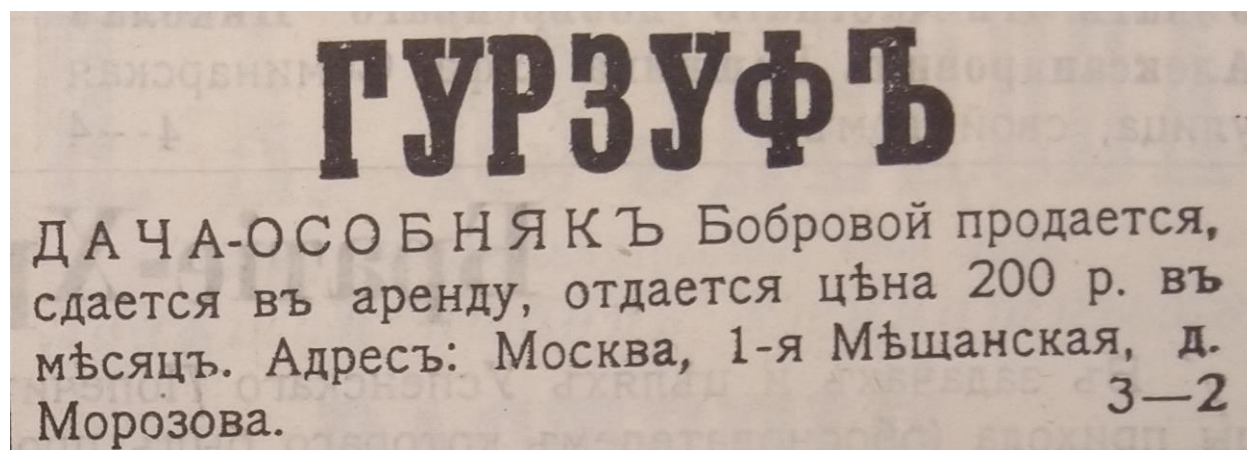
Развитие железнодорожного транспорта, увеличение скорости движения, повышение качества обслуживания способствовало доставке крымских фруктов на внутренние рынки страны. Обширные сады ЮБК поставляли огромное количество первоклассных плодов (яблок и груш,

персиков и свежего винограда, др.), но перевозка нежных скоропортящихся даров природы и поныне остаётся не до конца решенной проблемой.

Тем более примечательно, что в Уфе шла торговля урожаем 1903 г.: «свежими крымскими фруктами из обще известных садов Сеид-Халиля Чубукчи». Это была действительно известная фигура местного бизнеса. Ещё в сентябре 1888 г. на Таврической сельскохозяйственной выставке яблоки и груши разных сортов выставил бахчисарайский купец Сеид Халиль Чубукчи, с 1884 по 1888 г. занимавший пост Бахчисарайского городского головы [Гаспринский: 203, 423].

В Уфе его представителем являлся Б. Максютлов (Багаутдин Зелялитдинович Максютлов, сын казья Оренбургского магометанского духовного собрания в Уфе, известный общественный деятель в Уфе и Стерлитамакском уезде). Он жил недалеко от Соборной мечети на Воскресенской улице Уфы, в его доме и помещалась торговля. Максютлов извещал читателей, что знаменитые фрукты Чубукчи удостоены «большою золотою медалью и высшей наградой за плодородство», а «цены вне всякой конкуренции. Без кредита. По требованию иногородних фрукты высылаются немедленно» [Уфимский листок объявлений и извещений. 1903. 3 ноября]. Наверняка, к Максютлову перешла торговля А.-А.М. Султанова, они жили по соседству.

Наконец, весной 1903 г. встречаем необычное объявление в уфимской прессе [Там же. 5 мая]:

На 1903 г. в столице златоглавой на 1-й Мещанской улице (ныне часть проспекта Мира) между Протопоповским и Банным переулками находились домовладения Федосьи Гавриловны Морозовой. Здесь проживал титулярный советник Павел Павлович Бобров, служивший контролёром в Министерстве финансов [Адрес-календарь г. Москвы: Стб. 284, 672, 1133–1134]. Но знаменит он был не этим. П.П. Бобров (1862–1911) – российский шахматный и шашечный журналист, теоретик этих игр и общественный деятель, с 1901 г. издавал журнал «Шашечное обозрение», секретарь Московского шахматного кружка, организатор многих турниров. Супруга – Анастасия Ивановна (урожд. Саргина, псевдоним А. Галагай) – детская писательница (хозяйка гурзуфской дачи), сын Сергей оставил свой яркий след в поэзии. А журнал «Шахматное обозрение» сыграл выдающуюся роль в судьбах российских шахмат. В 1903 г. он выходил ежемесячно, годовая подписка с доставкой стоила 6 руб., выпускалось роскошное издание за 12 руб.

Можно лишь предположить, что Павел Павлович Бобров, продавая свою (супруги) весьма дорогую дачу-особняк в Гурзуфе, рассылал объявления в разные издания по всей стране. Возможно, из Уфы были подписчики-шахматисты, почему П.П. Бобров проплатил здесь рекламу. В любом случае, это увлекательная страница в истории необыкновенного Гурзуфа, настоящей «жемчужины» Южного берега Крыма [Макарухина].

С 1890-х гг. поездки уфимцев в Крым становятся частью обыденной культуры, например, указом Святейшего Синода от 1 июля 1911 г. епископу Уфимскому и Мензелинскому Нафанаилу «разрешён 3-х месячный отпуск для лечения в Крым». Покинул Уфу поездом 19 июля [Уфимские епархиальные ведомости. 1911. № 15. 1 августа. С. 561, 588]. Это отразилось в мемуарной литературе. В письмах жены уфимского городского головы А.А. Маллеева Варвары Александровны тема Крыма и Чёрного моря встречается не случайно. Их сын Ермий Александрович Маллеев стал морским офицером (погиб в

русско-японскую войну, его именем назвали миноносец Тихоокеанского флота). Но и бытовые сюжеты встречаются.

Так, 15 сентября 1894 г. В.А. Маллеева, сообщая дочери в Питере уфимские новости, пишет: «Колотова Петра Ивановича [управляющий уфимским отделением Волжско-Камского банка с 1880 по 1887 гг. – авт.] дочь вышла замуж за вдовца – военного доктора, даже, говорят, имеющего одну дочь от первой жены. Она познакомилась с ним в Симферополе, куда ездила на лето. Ему уже под сорок лет, а она, прашна конфектная!» [Агеева: 257].

Сам уфимский голова 20 августа 1901 г. информировал из Петербурга жену: «Был сегодня утром ещё у Гордина, знаменитого доктора ушных и горловых болезней, друга Куржанского. Он порицает Михаила Осиповича за то, что тот переехал в Крым» [Агеева: 366].

Для уфимцев стало обычной практикой ездить на лето в Крым и даже переселяться туда, как сделал бывший младший врач военного лазарета при квартировавшем в Уфе Златоустовском резервном батальоне, надворный советник Михаил Осипович Куржанский (на 1897 г.) [Календарь: 154]. Однако в начале XX в. М.О. Куржанский (1852–1920) проживал в Уфе, являлся вольнопрактикующим (частным) врачом. Видимо, вскоре вернулся, не прижился в Крыму.

Популярный в предвоенные годы в Уфе журналист с псевдонимом Аз-Буки начинал свой очерк «На автомобиле (Из Крымских впечатлений)» так: «Вы едете в Ялту? Или по-пути туда? – подскочил ко мне юркий молодой человек, когда я слез с поезда в Севастополе: – так, знаете, поезжайте лучше на автомобиле: и скорее и дешевле» [Уфимский вестник. 1914. 22 января]. Поездки в Крым на отдых стали нормой для «среднего класса».

Крым превратился в одного из ведущего в России поставщика церковного вина для православных приходов. Даже в «Уфимских епархиальных ведомостях» за 1911 г. в приложениях к номеру 13–14 за 1–15 июля опубликовали большую работу киевского священника Д. Никитина о крымском виноделии. Помимо литературы, автор лично обозревал

колониальные магазины и виноделие торгового дома Британова в Одессе и Крыму.

Этот торговый дом продавал церковное вино для 24 епархий. «В 1908 году им было поставлено в епархии более 300 000 бутылок вина. Торговый Дом Г. Британов имеет на Южном берегу Крыма в г. Алуште свой виноградный сад в 37 десятин и, кроме того, арендует там же громадные сады московского купца Стахеева на горе Кастель и более мелкие сады местных владельцев. В собственном саду торгового дома Г. Британов и в саду Стахеева имеются прекрасные винодельни». Выделка вина заведует родной брат владельца П.М. Британов, на винодельческий сезон он приезжает в Алушту из Одессы, куда молодое вино пароходами привозят из Крыма. Склад фирмы находился на Михайловской площади Одессы площадью 950 кв. сажен и в три этажа, там хранилось до 1 тыс. бочек с вином. Кроме этого, в Одессе у торгового дома имелись три огромных запасных склада на Почтовой, Дерибасовской и Гулевой улицах, где находились в том числе бочки великаны (лагер-фасы) до 1200 и 1600 вёдер в каждом. Всего у фирмы хранилось до 100 тыс. вёдер вина.

Из других поставщиков церковного вина в епархиальные свечные заводы (оттуда оно распределялось по храмам) о. Дмитрий Никитин выделял Департамент Уделов, князя К.А. Горчакова, товарищество Христофорова, Н. Бекетова, Кондалаки, товарищество виноградарей собственников Южного берега Крыма, братьев Арони, Федосеева, Шустова, Бекмана, Синодино. В брошюре приводятся краткие описания этих предприятий.

Автор добавляет, что «в последнее время Управление Симферопольского свечного завода пропагандирует идею заведения для нескольких епархий собственного виноделия. Предполагается покупка собственного виноградника на Южном берегу Крыма» [Извлечение: 9–11, 13–15].

Российское православное духовенство начинало активно осваивать лечебно-курортный потенциал Тавриды. 10 октября 1912 г. епископ Таврический и Симферопольский Димитрий обратился с письмом к уфимскому

епископу Михею «с просьбою сделать воззвание к духовенству Уфимской епархии о пожертвовании на устройство в селе Саках, Евпаторийского уезда, Таврической епархии, особых помещений, где лица духовного ведомства, прибывшие для лечения грязями, за доступную плату могли-бы иметь приличную квартиру». В Уфе поддержали, пригласив все монастыри, храмы, духовенство и монашествующих внести пожертвования. Сам владыка подписал: «Надо откликнуться на это доброе дело».

Прилагались правила размещения больных духовного ведомства в Саках, которые состояли из трёх корпусов с 48 комнатами (номера) разной величины, но с полной обстановкой. Заведовал хозяйством священник Сакской Ильинской церкви, принимались больные с 15 мая по 20 августа. Суточная цена комнат (номеров) колебалась от 3,5 руб. до 1,5 руб., самовар стоил 20 коп., чайник кипятку – 5 коп., добавочная кровать на сутки обходилась в 30 коп., постельное бельё на неделю стоило 50 коп., свеча шла по 15 коп.

В пожертвованиях Уфа (как и соседний Оренбург) отставала, к началу 1913 г. из 54 епархий поступило 11 835 руб. 95 коп., в том числе из Вятской – 335,82 руб., Пермской – 26,3 руб., Самарской – 6 руб. 40 коп., Казанской – 114,96 руб. В соседней с Крымом Херсонской губернии собрали 416,73 руб., а больше всего денег поступило из Московской епархии – 826 руб. 10 коп.

На эти деньги купили землю, устроили и оборудовали 3-й корпус, пробурили артезианский колодец, приобрели паровой кипяtilьник, керосинокалильный дворовый фонарь и высадили деревья вокруг корпусов, отчитывался председатель Сакской комиссии протоиерей Александр Сердобольский вместе с членами комиссии протоиереями Василием Никольским и Николаем Шпаковским [Уфимские епархиальные ведомости. 1913. № 1–2. 1–15 января. С. 9–13].

Специально для читателей в этом же номере «епархиальных ведомостей» напечатали небольшую заметку «Сакские грязи в Крыму», где поведали об озере Саки, «а по татарски Тузлы (туз значит соль)» и Сакской грязелечебнице Таврического губернского земства. Она располагалась на

северном берегу Сакского озера, «в восточной его части, у самого села Саки, в 5 верстах от берега моря, на почтовом тракте». Пациентам советовали «запасаться тёплым платьем (осеннее пальто, тёплый платок, или тёплое одеяло) и брать с собой побольше белья, которое придётся менять несколько раз в день. Практичнее брать бельё из более грубого полотна. Не лишним будет запастись мохнатою простынёю или таким-же халатом, которые во время потения могут заменять бельё» [Там же. С. 33].

Интерес к Крыму сохранялся и 29 марта – 1 апреля 1913 г. Св. Синод утверждает положение «о климатической колонии Имени Императора Александра III в Алушке для учащихся в церковных школах». Истощённых, малокровных учителей и учительниц намеревались отправлять на лечение в целебные края ЮБК. Это положение, правила, график питания, порядок приёма педагогов были помещены в местной церковной прессе [Там же. № 10. 15 мая. С. 281–287].

Изучение сюжетов прошлого, связанных с Крымом, напоминает распутывание клубка ниток. За одну верёвочку потянешь – из небытия всплывает целая история. Далёкая от Уфы древняя Таврида, оказывается, многочисленными узами была соединена с Южным Уралом. В современной историографии, в советскую эпоху обязательная для изучения монография И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова о складывании всероссийского рынка [Ковальченко, Милов], давно не вызывает дискуссий. Кризис постмарксистского направления даже самих авторов, по личному впечатлению, заставил усомниться в прежних выводах. Но реальное изучение социально-экономических контактов двух регионов, разделённых тысячевёрстным расстоянием, непрерывно вскрывает всё новые факты единства огромной Российской империи.

Список источников и литературы:

1. Агеева Маргарита. Уфимский городской голова Александр Маллеев: История в письмах. Уфа: ООО «Информреклама», 2020. 448 с.

2. Адрес-календарь г. Москвы на 1903 г. «Вся Москва». XXXII год издания. [М.:] Московская городская управа, 1903. Разд. паг.
3. Бауер П.В. Русские рыбные жестяночные консервы на Всероссийской рыбопромышленной выставке и в торговле. СПб.: тип. А. Мучника, 1892. 19 с.
4. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. [СПб.:] Издание А.С. Суворина. Разд. паг.
5. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. III. Публицистика: 1887–1890 гг. / Гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 560 с.
6. Денежный отчет 1-й Всероссийской Рыбопромышленной Выставки в С.-Петербурге 1889 года. [СПб., б. г.]. 21 с.
7. Извлечение из статьи председателя управления Киевского Епархиального Свечного завода отца Протоиерея Дмитрия Никитина. Напечатанный в Киевских Епархиальных Ведомостях за №№ 51 и 52. 1909 года. Одесса: Типография И. Скальского, 1910. 16 с.
8. Ильясова А.Я. История башкирского дворянства. Уфа: Китап, 2015. 232 с.
9. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год / Под ред. Н.А. Озерова. Уфа: Типография Губернского Правления, 1896. 243 с.
10. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа М.: Наука, 1974. 413 с.
11. Макарухина Н.М. Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма: Кн. 2. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. 256 с.
12. НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан).
13. Роднов М.И. Крымские вина на уфимском рынке (вторая половина XIX века) // Научный вестник Крыма. 2022. № 5 (40). С. 1–25.
14. Роднов М.И. Конкуренты с юга (туристический рынок Российской империи второй половины XIX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки, т. 4, No 4, 2022а. С. 29–36.

15. Роднов М.И. Тайны курорта Суук-Су // Научный вестник Крыма. 2023. № 1 (41). С. 1–27.

16. Роднов М.И. Уфа и Астрахань: от губернаторов до торговли (межрегиональные связи как фактор складывания единого общероссийского рынка в XIX – начале XX в.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура (Астрахань). 2023а. № 4 (77). С. 40–49.

17. Уфимский вестник, газета.

18. Уфимские епархиальные ведомости, журнал.

19. Уфимский листок объявлений и извещений, газета.